ЕВРОПА 04.09.2024 | Адриенне Вольтерсдорф

Rien ne va plus

Франция в тупике. Как только удалось предотвратить приход к власти праворадикалов, Макрон увидел политического оппонента в левом лагере.

Французы шутят: мол, Эммануэль Макрон, президент Франции, так долго обнимался со звездами спорта на Олимпийских играх в Париже, чтобы не возвращаться к управлению страной. Радостно-элегантная олимпийская хореография и достижения французских спортсменов разительно контрастируют с политическим руководством, которое неумолимо (и рефлекторно) все больше запутывается в противоречиях. Франция сейчас – зрелище странное как никогда. Примерно через две недели после провозглашенного Макроном «олимпийского перемирия» и почти через два месяца после досрочных парламентских выборов будущее страны до сих пор не определено. Президент не спешит назначать премьер-министра и отказался сделать им Люси Кастец, которую выдвинула левая оппозиция. В чем дело?

Парижские фельетонисты редко теряют смыслы, а вот ориентиры время от времени – да. Какой именно кризис сейчас переживает страна: политический или институциональный? Некоторые ищут ответы в литературных новинках осени, в которых романисты, такие как Орельен Беланже, уже не впервые пытаются дать определение, по крайней мере литературное (проще говоря, психологическое), человеку, который возглавляет государство. В своей книге «Последние дни Социалистической партии» (*Les Derniers jours du Parti socialiste*, сентябрь 2024 года) Беланже называет президента, явно списанного с реального прототипа, «принцем нерешительности», который «мастерски обманывает сам себя».

Но вернемся к фактам. Сам Макрон без всяких вероятных объяснений переосмыслил европейские выборы как своеобразный референдум о своем правительстве. Еще до объявления окончательного результата он назначил внеочередные выборы во французский парламент – в кратчайшие сроки, разрешенные конституцией. Как известно, это стало для Макрона катастрофой. Вся нация затаила дыхание. Казалось, что ультраправые во главе с

Марин Ле Пен могут впервые получить абсолютное большинство в Национальном собрании. Но французская мажоритарная система голосования, а также профессиональная и упорная предвыборная кампания специально созданного левого альянса «Новый народный фронт» (*Nouveau Front Populaire*) сделала возможным поражение Ле Пен с небольшим отрывом. Избиратели отметили героизм левого Фронта и сделали этот альянс социалистов, «Непокоренных» (*La France insoumise*), «зеленых» и коммунистов самой сильной фракцией. За ним следует «Вместе за Республику» (Ensemble pour la République), куда входит партия Макрона, и только потом третий лагерь – ультраправые экстремисты.

Макрон уже пробовал расколоть левый альянс во время избирательной кампании

С тех пор *rien ne va plus* – во французской политике больше ничто не работает. Лагерь Макрона, который заметно уменьшился, пытается приукрасить ситуацию. «Никто не победил на выборах», – повторяют они раз за разом и все громче заявляют, что наибольшую угрозу для французской политики представляет левопопулистское движение «Непокоренная Франция» под предводительством Жан-Люка Меланшона. И это настоящее безумие. Эгоцентричный политический стиль Меланшона для многих неприемлем. Но считать его партию, выступающую за справедливую демократию и верховенство права, опаснее ультраправого, фашистского, расистского и антисемитского «Объединения» – такое объяснить невозможно. Макрон уже пробовал расколоть левый альянс во время избирательной кампании, угрожая сотрудничеством с Социалистической партией. Он безапелляционно отвергает любой диалог с «Непокоренной Францией», как и любой вариант правительства, в котором есть «Непокоренные». На этой неделе он отказался назначить Люси Кастец, кандидата от до сих пор единственного левого альянса, премьер-министром.

Имеет ли он право так себя вести? Кажется, разобраться в созданном им хаосе могут только знатоки конституционного права. Их ответ: и нет, и да. В конституции не существует крайнего срока, до которого

президент Франции должен назначить новое правительство. Сейчас страной на правах временного правительства руководит предыдущее правительство Габриэля Атталя, отправленное в отставку. Это может за несколько недель привести к конституционному кризису – или не привести. Макрон уже неделю разговаривает с лидерами партий и главами фракций за закрытыми дверями. Он явно видит свое будущее только в альянсе с кем угодно, от правых республиканцев до Социалистической партии. В объединении, которое будет иметь именно то количество депутатов, которое необходимо для достижения абсолютного большинства в парламенте – конечно, под его политическим руководством. Однако социалисты по-прежнему отвергают эту идею и верны левому альянсу. В результате имеем почти неразрешимую патовую ситуацию.

Левые гневно обвиняют Макрона в недемократичности

Это та часть кризиса, которую можно назвать политической: президент и его фракция не признают того факта, что избиратели в результате двух выборов и трех туров голосования отстранили их. Левые гневно обвиняют Макрона в недемократичности. Но они, в свою очередь, не в состоянии убедительно объяснить, почему продолжают жестко настаивать на том, чтобы реализовывать свою программу исключительно как правящая фракция во главе с Кастец (пусть и лишь с относительным большинством в парламенте). Здесь и начинается институциональный кризис, в котором оказалась Пятая французская республика. Некоторые конституционалисты сомневаются, что президент (гарант институциональной стабильности) имеет право судить о перспективах будущего правительства. Объяснение Макрона, почему Кастец не назначена, основывается на том, что это правительство не имеет устойчивого большинства, поэтому его можно будет почти сразу отправить в отставку через вотум недоверия. Но таким образом он не дает проявиться парламентаризму. Такое впечатление, что он видит себя судьей и партией одновременно.

Поэтому Натали Техио, председатель Французской лиги по правам

человека, не удержалась от критики. «Макрон ведет себя так, как будто выборов и четкого волеизъявления избирателей не было». На самом деле он должен был бы повести себя как государственник и назначить кандидата от парламентского большинства – тогда все остальное было бы «парламентской игрой». Но, по ее мнению, Макрон хочет и дальше держать всю власть в своих руках и не гнушается толковать конституцию 1958 года все более авторитарным образом. «Мы больше не имеем права делать вид, что ничего страшного не происходит», – возмущается Натали Техио. Демократия – это разделение власти и верховенство права. «Система, к которой мы пришли сейчас, не соответствует нашим представлениям о демократии. Общественный договор нарушен».

Франция отчаянно ищет пути выхода из кризиса. Неудивительно, что давление на социалистов как в парламенте, так и внутри партии все сильнее. Может, им стоит пойти на уступки и выйти из левого альянса, чтобы разрешить позорную патовую ситуацию и управлять вместе с лагерем Макрона? Некоторые голоса в партии призывают лидера партии Оливье Фора покинуть «Народный фронт». Но он недавно подтвердил, что солидарен с левым альянсом. У социалистов впереди непростые времена. Независимо от того, как они будут позиционировать себя в итоге, последствия для левых и Франции будут серьезные.

Адриенне Вольтерсдорф
Париж

Адриенне Вольтерсдорф (Adrienne Woltersdorf) руководит Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Париже. Ранее она возглавляла отдел коммуникаций Фонда и Офис регионального сотрудничества Фонда в Азии, базирующийся в Сингапуре, а также офис Фонда в Афганистане. До этого восемь лет работала корреспондентом taz (die Tageszeitung) в Вашингтоне и Берлине и руководила программой Deutsche Welle о Китае.